

Сюн Цзинфэй быстро обернулась, чтобы спросить старую бабушку, почему она так поступила с ней. За исключением того, что ее нигде не было. Куда она делась?

Она нигде не могла найти старую бабушку! Сюн Цзинфэй была уверена, что старая бабушка не могла так быстро бегать!

Потом она прислушалась. Не было слышно и не видно водопада, скал и окружающего ее густого леса.

Где я?

Она быстро огляделась вокруг глазами, не сдвинувшись ни на дюйм со своего места. Она оказалась внутри деревянной комнаты и за дверью с шелковой ширмой.

"Толкать!"

"Нажми больше!"

"Аааа! Я не могу!"

"Хозяйка, пожалуйста, продолжайте тужиться!"

Звук тяжелого водопада сменился женским криком и множеством женских голосов, умоляющих кого-нибудь тужиться сильнее.

Сюн Цзинфэй выглянул из-за двери с шелковой ширмой. Две женщины были одеты в синее платье ханьфу, пожилая женщина — в фиолетовое платье ханьфу, а ребенок — в желтое платье ханьфу. Крики исходили от них, и крик исходил от женщины, лежащей на кровати.

Она не могла видеть ни одного из их лиц, но Сюн Цзинфэй могла сказать, что женщина на кровати была в разгаре родов. Конечно, она никогда не видела, как кто-то рождает, но это было нетрудно сказать по внешнему виду.

Одна из женщин в голубом платье вытирала пот со лба роженицы.

«Нам нужно больше горячей воды!»

Другая женщина в голубом платье бросилась мимо двери с шелковой ширмой и вышла за дверь. Она вынесла с собой к двери кучу окровавленных тряпок.

Сюн Цзинфэй вздохнула с облегчением, что она ее не заметила. Что с ней будет, если ее

увидят? Она старалась не попасться, пытаясь понять, какого черта старая бабушка сделала с ней. Куда старая бабушка привела ее?

"Хозяйка! Ребенок почти вышел. Пожалуйста, тужьтесь сильнее!" Взволнованно сказала пожилая женщина в фиолетовом платье, похожая на бабушку.

Женщина, которую старая бабушка велела тужиться сильнее, закричала и снова попыталась тужиться.

Сюн Цзинфэй схватился за деревянную раму двери с шелковой сеткой. Даже она может чувствовать давление, оказываемое на женщину, пытающуюся родить, и настойчивость в голосе старой бабушки о выживании матери и ребенка.

«Сюй Сун, дай мне еще одну чистую тряпку!»

"Хорошо!"

С уверенностью сказал девичий голос, принадлежащий ребенку в желтом платье. Похоже, она не боялась криков или кровавой сцены перед ней. Как будто для нее это было нормально, когда она схватила еще одну чистую тряпку, чтобы отдать старой бабушке.

Сюй Сун? Сюн Цзинфэй наконец обратил внимание на тихую маленькую девочку, стоящую в углу. Крики хозяйки и пожилой женщины отвлекли ее внимание от ребенка. Это не может быть та самая Сюй Сун, которую она видела во сне, верно?

Это было! Просто ее более молодая версия, Сюй Сун, которая еще не достигла брачного возраста.

Сюн Цзинфэй улыбнулся. Это уверенное и хмурое лицо ребенка Сюй Сун было таким же, когда она стала старше.

Ее взгляд скользнул по костлявым пальцам Сюй Сун, держащимся за лохмотья. Сюй Сун выглядел иначе не только из-за возраста. Вы почти можете видеть ее кости! Ей не хватает еды?

Сюй Сун уверенно ответила кормилице, но ее руки не могли перестать трястись.

«Госпожа, прямо сейчас вам нужно давить еще сильнее, чем когда-либо!» — требует старая бабушка, не обращая внимания на промокшую спину и изнеможение.

Сюн Цзинфэй хотела выбежать туда и помочь им, но что она могла сделать? Она не была экспертом или врачом! Она будет больше мешать им, чем помогать им. Обе стороны выглядели измученными, и казалось, что женщина тяжело рожала.

«Хозяйка, пожалуйста, давите сильнее. Если вы этого не сделаете, вы с ребенком умрете вместе». Женщина в голубом платье, отряхивая пот, умоляла.

— Заткнись! Не говори таких зловещих слов! Старая бабушка ругалась, но она знала, что сказанное не было неправильным. Это было просто то, что она не хотела принимать.

"Ааа!" Их госпожа плакала и кричала, толкаясь еще сильнее, чем когда-либо.

Глаза старой бабушки загорелись: «Ты молодец! Я вижу головку ребенка!»

Когда ребенок наконец вышел. Старая бабушка вскрикнула от радости и быстро завернула ребенка в чистую ткань.

"Хозяйка, это девочка!"

Старая бабушка дала ребенка подержать маленькому Сюй Сун. Она вернулась к очистке нижнего зада госпожи.

Сюн Цзинфэй услышал, как хозяйка на кровати вздохнула с облегчением. Больше облегчения от того, что ребенок родился благополучно, чем от того, что все наконец закончилось.

Хозяйка лежала неподвижно, обессиленная. Ей хотелось закрыть глаза и отдохнуть, но жизнь не шла для нее по этому пути. Что-то острое скопилось у нее в желудке и ударило в горло.

"Госпожа!" Старая бабушка закричала, потрясенная, увидев, что ее хозяйка кашляет кровью. Это не должно происходить после того, как женщина родит!

Все в комнате, включая Сюн Цзинфея, запаниковали.

«Идите за доктором! Быстрее! Наша хозяйка кашляет кровью!»

Женщина в голубом платье, которая выбежала из двери раньше. Она была тем же самым человеком, который снова выскочил за дверь.

Через несколько секунд доктор вошел, как будто был готов к этому. Он проверил пульс хозяйки и мог только грустно покачать головой. Здоровье Госпожи не выглядело хорошим.

"Доктор, что не так с нашей госпожой?"

Доктор все качал головой и не говорил ни слова.

Все они знали, что это значит для их госпожи. Они плакали и умоляли доктора спасти их хозяйку.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/65502/2963866>